

СОЦИАЛИЗМ КАК РЕЛИГИЯ: ОБ ОДНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФИЛОСОФИИ К. МАРКСА

Т. П. Короткая

Белорусский государственный экономический университет
кафедра философии,
пр-т Партизанский 26, 220070, Минск, Республика Беларусь
e-mail: korotkaya_tp@tut.by

Рассматривается трактовка философии Маркса русским религиозным философом С.Н. Булгаковым (1871-1944).

Ключевые слова: религия; религиозное сознание; социализм; философия.

SOCIALISM AS RELIGION: ON ONE INTERPRETATION OF THE PHILOSOPHY OF K. MARX

T. P. Korotkaya

Belarusian State Economic University, Philosophy Chair,
Partyzansky av. 26, 220070, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: korotkaya_tp@tut.by

The interpretation of Marx's philosophy by the Russian religious philosopher S.N. Bulgakov (1871-1944) is considered.

Keywords: religion; religious consciousness; socialism; philosophy.

В ряду многочисленных интерпретаций философии Маркса присутствует традиция интерпретации его философии как специфической религиозной веры. Можно назвать в этой связи, например, имя такого знаменитого исследователя религии как Мирча Элиаде. Он писал ... «Маркс заимствует и развивает один из самых великих эсхатологических мифов азиатско-средиземноморского региона, а именно: искупительную роль Иисуса Христа («избранник», «помазанник», «невинный», «посланец»: ср. в наши дни - пролетариат), чьи страдания были призваны изменить онтологический статус мира. В самом деле, бесклассовое общество Маркса и постепенное исчезновение исторических антагонизмов точно повторяет миф о Золотом Веке, который, согласно многим традиционным верованиям, знаменует начало и конец Истории. Маркс обогатил этот древний миф всей мессианской идеологией иудео-христианства: с одной стороны, это роль проповедника, приписываемая пролетариату, и его избавительная миссия, с другой - последняя борьба Добра и зла, в которой без труда узнается апокалиптический конфликт Христа с Антихристом и окончательная победа Добра» [3, с.128]. О специфической мифологической подпочве большевистской идеологии много писал в своих ранних работах А.Ф. Лосев. Одним из зачинателей подобной исследовательской установки является выдающийся русский

философ, богослов, общественный деятель С.Н.Булгаков. Свое отношение к марксизму философ выразил в цикле ранних работ, опубликованных в первое десятилетие 20 века. Анализ Булгакова интересен также еще и потому, что это был и своеобразный психологический самоанализ: свою деятельность как ученый он начинал марксистом. В этих ранних работах философа особое место принадлежит его статье «Карл Маркс как религиозный тип». Практически все исследователи русской религиозной философии и творчества Булгакова, в частности, в той или иной степени касались данного произведения. Замечательный и обстоятельный анализ данной статьи содержится в «Истории русской философии» Н. О. Лосского. Тем не менее, нельзя сказать, что тема, поставленная в этой статье, исчерпана. Какие же важнейшие ключевые идеи представлены в данном произведении? Прежде всего, Булгаков дает краткую характеристику личности Маркса. Опираясь на высказывания людей, близко знавших Маркса, он делает вывод о том, что у Маркса, в его облике, мы преднаходим разрыв между «головой и сердцем». Талантливость, ум и образованность, в высшей степени присущие Марксу, сочетались с холодным и жестоким сердцем. Булгаков полагает, что Маркс не видел и не понимал в другом человеке ценности его как неповторимого, уникального индивида. Он приводит факты (общеизвестные) о нелюбезном поведении Маркса в отношении Бакунина, Лассаля и других известных политических деятелей эпохи. Эти факты свидетельствуют, по его мнению, о черствости Маркса, о бесцеремонном отношении к человеческой индивидуальности. Именно поэтому, полагает Булгаков, система Маркса делает упор на безличные экономические отношения, теряет из вида конкретного человека. Основная черта марксизма, по мнению философа-упразднение проблемы личности. Как видим, Булгаков теснейшим образом связывает психологию, личностные качества ученого и его систему. На самом деле, это вопрос дискуссионный – в какой мере личностные качества философа отражаются на системе воззрений, им созданных. Философия ведь не обязательно должна быть своеобразным интеллектуальным выражением внутреннего мира философа, его психологических качеств. Разумеется, корреляция здесь присутствует, однако она не носит столь прямолинейного характера. Отношение Маркса к религии, и особенно, христианству, было резко отрицательным. По мнению Булгакова, это связано с тем, что христианство индивидуализирует человека, а социализм его обезличивает. «Указанная нами основная черта личности и мировоззрения Маркса, его игнорирование проблемы индивидуального и конкретного, в значительной степени предопределяет и общий его религиозный облик, предрешает его нечувствительность к остроте религиозной проблемы, ибо это, прежде всего, есть проблема индивидуального. Это вопрос о ценности моей жизни, моей личности, моих страданий, об отношении к Богу индивидуальной человеческой души, об ее личном, а не социологическом

только спасении» [1, с. 76].

Утеря в системе Маркса человеческой личности, ее подавление абстрактными безличными экономическими производственными отношениями, связаны не только с психологией Маркса, но и его мировоззрением. Данная статья носит характерный подзаголовок «отношение Маркса к религии человекобожия Л. Фейербаха». Булгаков специально останавливается на вопросе об отношении Маркса к классической немецкой философии. Он полагает, что Маркс испытал лишь внешнее, формальное влияние философии Гегеля, используя лишь термины, язык Гегеля, но оставался абсолютно чуждым сущности его философии. Утверждения Маркса о том, что он является последователем Гегеля, всего-навсего «кокотничание». По мнению Булгакова, Маркс является чистым ярким последователем Фейербаха. Основные идеи Маркса- материалистическое понимание истории, прежде всего, полностью взяты из философии Фейербаха, но дополнены экономической теорией. Философия же Фейербаха представляет собой обожествление человеческого рода. Точно также заимствовал из философии Фейербаха Маркс атеизм. Однако этот атеизм имеет свою специфику-это особого рода религия, обожествление человечества. В этой религии поклонения человечеству присутствует мессианский класс-пролетариат, социальная революция соответствует религиозной эсхатологии, а роль специфического Царства Божьего отводится коммунистической формации. Атеизм и материализм Маркса трактуются в рамках религиозного сознания. И это, в свою очередь, связано с исходной методологической установкой Булгакова. Эта исходная установка-тезис о том, что религия является сущностной характеристикой человека, каждый человек, поскольку он является человеком, исповедует ту или иную религию. Причем, это исповедание не обязательно принимает сознательную форму, даже неверующие, атеисты исповедуют специфическую религию, которая предстает как своеобразная «крипторелигия», т.е. не осознаваемая самим человеком. Подобный подход характерен и для анализа Булгаковым мировоззрения русской интеллигенции, его историософии в целом, которые были изложены в ряде последующих произведений. Русская интеллигенция индифферентна к вопросам религии, но она верит в науку и прогресс, исповедует специфическую религию обожествления человечества. Отличительная черта психологии русской интеллигенции – своеобразный героизм, психологическая экзальтированность, максимализм. По мнению Булгакова, эта психологическая установка должна быть преодолена рождением в России, в среде образованного класса прежде всего, не героических спасателей человечества, а трезвых и ответственных работников, опирающихся в своей деятельности на высшие духовные ценности. Идеал Булгакова – создание религиозной культуры на основе идей социального христианства. Социализм имеет свою правду, ибо требует создания общества, экономической системы в духе

социальной справедливости. Однако он должен быть дополнен христианским учением о личности и высших духовных ценностях, созданием христианской культуры. В таком случае «...и социализм потерял бы свой мертвенный характер, какой он имеет теперь, приуроченный к узкой классовой основе; он стал бы живым воплощением вселенской евангельской любви и перестал бы соединяться с духовным опустошением, которое узостью своей проповеди он вносит в сердца своих adeptов теперь» [2, с. 312]. Булгаков полагал, что современная поствозрожденческая культура пришла к своему концу, она испошлена, лишена духовного измерения. Задача церкви состоит в спасении духовных ценностей, освящении культуры. В противном случае культура погибнет, ибо она, будучи безрелигиозной, лишается высших ценностей и по существу перестает быть культурой. При этом должны объединиться два движения – церковь должна идти в мир современной культуры, освящая этим культуру, с другой стороны, мир культуры, интеллигенция, должны принять христианские идеи о человеке и творчестве, иначе культура погибнет, окончательно впад в примитивизм и варварство.

Библиографические ссылки

1. Булгаков, С. Карл Маркс как религиозный тип / С. Булгаков // Два града. Исследования о природе общественных идеалов. – Т.1. – М.,1911.
2. Булгаков, С. Церковь и культура / С. Булгаков // Два града. Исследования о природе общественных идеалов. – Т.2. – М.,1911.
3. Элиаде, М. Священное и мирское / М. Элиаде. – М.: Изд-во МГУ,1994. – 144с.